

Ночь прошла спокойно.

Цзян Фэй так и не дождался так называемого соглашения о подготовке технически одарённых кадров. Впрочем, особых надежд он и не питал.

А вот Лю Цзянь согласился. Перед самым подписанием бумаг он набрал Цзян Фэя и пообещал «вытащить его за компанию», после чего благополучно испарился из эфира.

Цзян Фэю было побоку: он считал, что какой-то вшивый тест вряд ли способен хоть что-то решить.

Расписание на сегодня стояло плотное. Ван Ли в общежитейском чате попросил прихватить уличных блинчиков цзяньбингоцзы: слюнки текли уже не первый день, а поднять себя с кровати парень был не в силах.

Цзян Фэй отстучал краткое «добро», поднялся и отправился умываться.

В отличие от вчерашнего душного зноя, утро выдалось неожиданно промозглым. Накинутая тонкая ветровка не спасала — пронизывающий холод пробирал до самых костей.

Ленясь надевать что-то посерьёзнее, Цзян Фэй шагнул в ванную и распахнул дверцу шкафчика над раковиной.

Внутри бесновался густой чёрный мрак. Оставалось только поражаться, как эта несуразная громадина умудрялась спрессовать себя в крошечную тесную нишу.

Судя по всему, тень не ожидала, что дверцу распахнут так бесцеремонно. Застыв на мгновение, она выпростала из тьмы круглую морду, раздвинула узкую, точно щель, пасть и высунула длинный раздвоенный язык.

[Сегодня... ш-ш-ш... простите, можно... ш-ш-ш... вас съесть?]

Знакомый тон, знакомая манера — и неизменно, чертовски вежливые слова!

Цзян Фэй с громким треском захлопнул шкаф.

По всем законам физики тень должна была просочиться сквозь стенку, но тварь успела втянуться обратно до того, как дверца встала на место.

Огромное, но поразительно трусливое создание сжалось в комок, источая дробное шипение. Пока Цзян Фэй чистил зубы, тень больше не казала носа.

Закончив с утренним туалетом, парень вернулся в комнату и сделал запись об увиденном.

Этот змеиный силуэт видел и слышал только он один. Первое время Цзян Фэй сомневался в собственной вменяемости, гадая, не столкнулся ли он с какими-то потусторонними аномалиями или чертовщиной.

Появление Су Яньчжоу и его дотошные расспросы лишь подлили масла в огонь скрытых подозрений. Но пораскинув мозгами, Цзян Фэй неизменно приходил к выводу: какова бы ни была природа чертовщины вокруг, главный источник безумия — он сам.

Ибо кружившая подле него тень казалась одновременно слишком нормальной и до дикости неестественной.

Эта тварь *каждый божий день* по протоколу осведомлялась, нельзя ли им позавтракать!

Цзян Фэй перерыл горы архивов и с глубоким прискорбием установил: ни в закрытых источниках, ни на теневых форумах, фиксирующих всякую чертовщину, ничего подобного отродясь не описывалось.

Как ни крути, а вывод напрашивался один: болен именно он, раз породил в собственном воспалённом мозге эдакую галлюцинацию!

Пока он предавался размышлениям, возобновилось знакомое липкое ощущение чужого взгляда. Вскинув голову, Цзян Фэй увидел, как из ванной выползает тёмное туловище толщиной с хорошее ведро.

Двигалась тварь волнообразно, всем своим видом выказывая запредельную вороватость.

Заметив на себе взгляд, «змеиная голова» взмыла вверх — внешне вылитая стойка кобры перед смертельным броском.

И снова раздалось шипение:

[Простите... ш-ш... можно...]

— Ничего нельзя! — оборвал Цзян Фэй, теряя остатки терпения. — Брысь отсюда!

Наедине с собой, обращаясь к порождению собственного «расщеплённого сознания», он церемониться не привык.

[Ш-ш-кря-а-а!]

От резкого крика тень аж сорвалась на утиный крик.

Потеряв дар речи, чудовище удручённо свесило башку. От него буквально веяло обидой и тоской. Задом наперёд, жалобно изгибаясь, оно втянулось обратно в ванную.

Добронравное и трусливое до невозможности — полнейший диссонанс с устрашающим обликом.

— Ну вот сам посмотри: разносчики аномалий разве так себя ведут? — со вздохом пробормотал Цзян Фэй, обращаясь к пустоте. Неважно, видится ли ему это или происходит наяву. — Похоже, я и впрямь свихнулся.

Препечальная история, что и говорить.

Хоть небо на землю упади, а пары никто не отменял.

Спустившись во двор, Цзян Фэй направился к уличной лотошнице за блинчиками для Ван Ли. Увы, ушлая тётушка решила сегодня поспать подольше и тележку с выпечкой выкатывать не стала.

Пришлось скинуть ветровку. Если в здании пронизывающий сквозняк добирался до костей, то на улице палило нещадное солнце — пара шагов, и со лба уже катились градины пота.

Кап!

Прямо перед ним на асфальт упала тяжёлая капля, оставив тёмное мокрое пятно.

Цзян Фэй был уверен, что его собственный пот дотуда долететь не мог.

Кап-кап!

Следом брызнула целая россыпь, промочив солидный пятак земли.

Кто-то сверху сбрасывает воду?

Он задрал голову, но над ним простиралось только чистое небо — никаких многоэтажек и в помине не было.

В вышине проплыл туманный силуэт — всё та же огромная змея, неустанно следовавшая за ним по пятам.

На просторе она выглядела куда внушительнее и величественнее, чем то трусливое недоразумение, что ютилось под раковиной.

Змей заслонял собой слепящий диск солнца. Хотя тень не перекрывала свет полностью, обзор она всё же смазывала.

Ничего особенного Цзян Фэй не разглядел.

Опустив взгляд, он вновь присмотрелся к странным мокрым следам. То ли ему мерещилось, то ли асфальт под брызгами в лучах солнца маревом колыхался, словно от сильного зноя.

Он провёл рукой по лбу, но ладонь осталась просто мокрой от пота.

Ван Ли был рослым северным парнем под метр восемьдесят, плечистым и массивным. Даже Цзян Фэй, почти не уступавший ему в росте, рядом с ним казался изящным и хрупким.

За недюжинную силу близкие приятели звали его просто Дали.

Цзян Фэй коротко объяснил, что торговщица забила на торговлю.

Ван Дали махнул своей широкой лапищей — мол, пустяки, — и тут же поинтересовался, позавтракал ли сам Цзян Фэй. Желудок у северянина был бездонный, поэтому в столовой он нагрёб ещё и семь паровых булочек-маньтоу.

Горка мучного на столе вызывала невольный трепет.

— Раньше ты после блинчика от силы пару маньтоу съедал, — удивлённо констатировал Цзян Фэй.

Аппетит у приятеля разгулялся не на шутку.

— Да? — Ван Дали почесал затылок. Поморщив лоб и попыхтев над ответом пару секунд, он махнул рукой: — А, ну да, в последние дни на меня реально жор напал. Да и ладно, матушка всегда говорила: хороший аппетит — к счастью.

Он настойчиво впихнул пышную булочку Цзян Фэю. Тот перекусил по дороге, но при виде белоснежного мякиша в нём неожиданно снова проснулся голод.

Отказываться он не стал. Усевшись рядом с Дали, Цзян Фэй принялся вёдливо, словно хомяк, отщипывать кусочки.

Сидевшая впереди однокурсница обернулась:

— Дали, а что там за бумаги вы вчера подписывали?

Прошедших отбор оказалось курам на смех. Из всей их группы под критерии подошли лишь двое — Лю Цыянь и Ван Ли, оба соседи Цзян Фэя по комнате.

Поговаривали, будто на некоторых факультетах вообще ни один человек не прошёл.

Стоило девушке подать голос, как народ тут же оживился:

— А где Лю Цыянь? Почему он не с тобой?

Из общего гама Цзян Фэй уловил: оказывается, Лю Цыяня уволокли вчера вечером, и с тех пор в общежитии он так и не появлялся.

От такого напора Ван Дали растерялся и лишь спустя пару секунд смущённо ухмыльнулся:

— Э-э, народ, я подписку о неразглашении давал, особо не разболтаешь. Скажу одно: с преддипломной практикой у меня теперь полный порядок!

Ходили слухи, будто подмахнувшие контракт получают места в головном офисе какой-то весьма серьёзной структуры.

Кряжистый северянин гордо выпалил:

— На госслужбу берут! С официальным оформлением!

Аудитория дружно ахнула и разразилась аплодисментами.

Что же до Лю Цыяня, тут Дали лишь развёл руками:

— У него результаты получше моих вышли. Говорят, его сразу после подписания в оборот взяли, прямо ночью к работе приступил.

По сути, конкретики никакой. Поняв, что из-за подписки о неразглашении больше ничего выудить не удастся, одноклассники понемногу потеряли интерес и разошлись по своим

местам.

Цзян Фэй покончил с булочкой. То ли воображение разыгралось, то ли первый маньтоу лишь разжёл аппетит, но при взгляде на два оставшихся сиротливых куска на столе у него снова потекли слюнки.

Вдруг Ван Дали воровато наклонился к самому его уху и прошептал:

— Старик Лю просил тебе кой-чего передать.

Лю Цыянь отличался вёдливим и заботливым характером, эдакая мамочка их комнаты, поэтому парню часто шутливо клеили прозвище «Старик Лю».

Цзян Фэй подобрался. Подписка подпиской, но при их степени близости передать зашифрованную весточку в обход правил не составляло труда.

Дали выдал:

— Старик Лю сказал, что его загнивающий факультатив ещё можно спасти!

Цзян Фэй:

— ...

— И всё?

Ван Дали хлопал глазами:

— Ну да, а что ещё?

Цзян Фэй, сидевший с максимально серьёзной миной, почувствовал себя последним идиотом.

В последние дни на него и так давило слишком многое, так что настроение мгновенно испортилось.

В этот момент из выдвижного ящика парты высунулась знакомая змеиная морда. Неутомимое создание, вечно терпящее поражение, судя по всему, вознамерилось задать свой коронный вопрос про «покушать».

Цзян Фэй криво усмехнулся и впервые в жизни сам протянул руку к проползавшей мимо юркой

тени — одной из тех мелких аномалий, что сновали вокруг.

К его глубочайшему изумлению, ладонь не прошла сквозь тёмную субстанцию.

Он реально её цапнул!

«Да и к чёрту, одними галлюцинациями больше, одними меньше», — мгновенно остудил свой пыл Цзян Фэй. Сжав в кулаке тень, напоминавшую извивающуюся крысу, он привычным движением пальцев порвал её на мелкие лоскуты и без церемоний запихнул в пасть мини-версии огромного змея, едва тот успел отворить рот.

— На, жри, — зловеще прошипел Цзян Фэй.

От такого жёсткого подгона змеиная голова вместе с набитым ртом влетела обратно в глубь парты.

— Ой, да-да! — вздрогнул Ван Дали, неправильно истолковав мрачный шёпот соседа. Он судорожно бросился доедать булки. — Я успею! Честное слово, до прихода препода всё уминусую!

Цзян Фэй:

— ...

Желудок свело с новой силой.

Первой парой шла профильная дисциплина. Однако к кафедре вместе с седым профессором вышел один из тех четверых крепких парней, что вчера таскали тяжёлые приборы.

В аудитории, видимо, безопасность была гарантирована, поэтому специфическую сбрую с пояса он снял. Подтянутый, сглаженная стальная выправка — с первого взгляда понятно, из каких он ведомств.

Профессор представил гостя: Линь Тяньа, инструктор, пришёл провести небольшой интерактив для сбора дополнительных сведений к вчерашним тестам.

На физическом факультете дураков не держали, поэтому аудитория отозвалась единым многозначительным: «А-а-а...»

Намёк поняли все.

Тест на IQ — липа для прикрытия. Переводя на понятный язык: военные или спецура мутят секретные испытания.

А подробности выведем по ходу дела.

У Ван Дали при виде Линь Тяньа аж глаза заблестели от восхищения — после подписи контракта он явно успел узнать об инструкторе кое-что интересное.

Вот только Цзян Фэй никак не ожидал, о чём именно пойдёт речь.

— Тёмная материя пронизывает всё наше жизненное пространство, но из-за пространственных ограничений невооружённым глазом её не увидеть, — чеканным голосом произнёс Линь Тяньа. — Однако из-за недавнего смещения Дневной Звезды и последующих энергетических всплесков могут возникать пространственные аномалии в виде теней. Студенты, вопрос: если вы столкнётесь с чем-то странным и нерасшифрованным, что нужно сделать в первую очередь?

Вопрос звучал диковато. Аудитория выпала в осадок, воцарилась звонкая тишина.

И лишь Цзян Фэй вскинул голову. Человек, не поведший бы и бровью при конце света, сейчас смотрел на лектора так, будто Колумб перед ним только что открыл Америку.

Цзян Фэй, решивший было, что окончательно съехал с катушек, после завуалированных намёков Лю Цыня и этого заявления вдруг осознал: его рассудок ещё можно спасти!

На душе мгновенно посветлело.

Ответа не последовало. Линь Тяньа никогда не преподавал, но сам в студентах сживал, а потому решил разрядить обстановку стандартным ходом — вызвать кого-нибудь с места.

Его взгляд скользнул по рядам и зацепился за Цзян Фэя. Парень в первом ряду буравил его настолько пристальным взглядом, что пройти мимо было просто невозможно.

Профессор, проучивший эту орду три года и прекрасно знавший подвохи каждого, просёк намерения инструктора и с молитвой на устах попытался махнуть рукой, пресекая катастрофу.

Не успел.

Линь Тяньа доброжелательно улыбнулся Цзян Фэю:

— Студент, попробуй ответить.

По аудитории прокатился тихий смешок. Инструктор мгновенно уловил витающую в воздухе иронию: кажется, он только что совершил роковую ошибку.

Цзян Фэй послушно поднялся со своего места. Посветлевший лик, выправка — идеальный пример примерного отличника.

Его кроткий вид успокоил Линь Тянья.

— Разумеется, нужно вызвать полицию! — с улыбкой проговорил Цзян Фэй.

Вполне адекватный ответ. Линь Тянья кивнул:

— Тоже верно, однако...

Цзян Фэй, находясь в превосходнейшем расположении духа, непринуждённо продолжил:

— ...полицию нужно прижать к себе да покрепче!

При этом он миролюбиво поднял руки и очертил в воздухе изящный полукруг — аккуратно под тонкую талию инструктора Линя.

Будь здесь Лю Цыянь, он бы не задумываясь выдал: промаявшись три дня в унынии, тот самый Цзян Фэй наконец вернулся к жизни!

Каков приход, такова и паства. В аудитории тут же свистнули, а кто-то из задних рядов восторженно выкрикнул: «А хватка-то о-го-го!»

Подтянутый и собранный красавец Линь Тянья на глазах у всего курса моментально залился краской от ушей до шеи.

Он вперил взгляд в студента: тот стоял красивый, ангелоподобный и безупречно невинный — словно никогда в жизни не произносил подобного срамного двусмыслия.

Профессор закашлялся. Умудрённый опытом педагог погрозил Цзян Фэю пальцем и беззвучно артикулировал: «Умерь пыл!», после чего принялся извиняться перед гостем, сглаживая углы. Понадобилась целая обойма уговоров, чтобы вернуть аудиторию в рабочее русло.

Годы практики в вузе явно не прошли даром.

Цзян Фэй безропотно опустился на стул, снова превратившись в безгрешное создание.

Со стороны двери донеслись редкие хлопки, и аудитория подхватила их ленивыми аплодисментами. Хоть и невпопад, но это сгладило неловкую паузу.

Сжав кулаки, Линь Тянья стойко продолжал:

— Первоочередная задача — сохранять самообладание. Главное при встрече с неизведанным — не поддаваться панике.

Задав вектор разговору, инструктор продолжил лекцию, совсем не вяжущуюся с его грозным видом.

Цзян Фэй скосил взгляд на дверной проём и заметил зачинщика аплодисментов — Су Яньчжоу. Тот успел переодеться в такой же тактический костюм, что и Линь Тянья, и теперь, скрестив руки на груди, подпирал косяк, не сводя с Цзян Фэя пристального взора.

Широкие плечи, узкая талия... Хоть Су Яньчжоу и был таким же студентом, эта форма сидела на нём чертовски ладно.

«Павлин ряженный», — мысленно фыркнул Цзян Фэй и отвернулся.

Речь Линь Тянья походила не столько на проверку, сколько на подборку инструкций перед лицом надвигающихся перемен — ликбез о том, как вести себя при встрече с паранормальным.

Напрямую об этом не кричали по понятным причинам, но Линь Тянья недвусмысленно давал понять всем (и Цзян Фэю в первую очередь): привычная реальность даёт трещину.

Вчера Су Яньчжоу, похоже, пытался донести до него ту же мысль, но Цзян Фэй органически его не переваривал и за годы усобиц привык с ходу отвергать любые откровения конкурента.

Кто-то воспринимал слова лектора как байку, кто-то погрузился в раздумья. Цзян Фэй же опустил взгляд и привычным лёгким щелчком отправил высунувшуюся из ящика змеиную морду обратно.

Выходит, если он сам того пожелает, эти теневые твари вполне осязаемы.

— Замечательно, — тихо проронил Цзян Фэй.

— А? Что замечательно? — уставился на него Ван Дали.

На душе у Цзян Фэя впервые за долгое время царил полный покой.

— Я выздоровел, — бросил он.

— Ты что, болел? Поэтому в общежитии не ночевал?

— Угу. Хотя не совсем.

Болезнь никуда не ушла. Она просто перекинулась на весь окружающий мир.

Запустив руку в тесную нишу парты, он погладил угрюмую змеиную макушку. Не озвучивая нахлынувшую радость, Цзян Фэй, однако, заговорил с такой зловещей интонацией, что у соседа мурашки побежали по коже. Его пальцы ловко орудовали в темноте: вытянув туловище тени в тонкую бечеву, он с наслаждением завязал аномальную тварь в тугой двойной узел.

— Надо же... Столько лет ловил диких гусей, и на тебе — гусь выклевал глаз!

Сколько он себя помнил, удача всегда сопровождала его. И надо же было так крупно сплоскаться!

Какая непростительная беспечность — он ведь всерьёз упёк себя в шизофреники, лишь бы не признавать, что вокруг него трётся эдакая больноударённая чертовщина!

Но кто бы мог додуматься до такого бреда?

Защитная реакция у мира, конечно, специфическая.

<http://bllate.org/book/19820/1992593>